

Южный Ветер словно смирился с неизбежным и пошел вслед за Кунью, поднимаясь ввысь. Они шли друг за другом около трех минут, как вдруг он, ни с того ни с сего, потянулся к карману куртки Кунью!

Движение его руки было абсолютно бесшумным, но Кунью, словно с глазами на затылке, отреагировал мгновенно: развернулся и уклонился от внезапной атаки Южного Ветра. Резко взмахнув подолом куртки вправо-вверх, он выпустил из кармана черный детонатор, высоко подбросив его в небо.

Первая реакция Южного Ветра была уничтожить детонатор. Он резко подпрыгнул на месте, и его тонкие кончики пальцев уже коснулись холодного металлического края!

В этот момент Кунью в прыжке сильно ударил его ногой в грудь. Два последних ребра с хрустом сломались, и Южного Ветра отбросило на несколько метров. Он отлетел, как оборванный воздушный змей, и спиной с силой ударился о ствол дерева!

...Кх... кхх!!

Южный Ветер, согнувшись пополам и оперевшись на дерево за спиной, закашлялся. С губ его капала алая кровь.

Кунью наклонился, поднял детонатор, упавший к его ногам, а затем, как истинный джентльмен, помог Южному Ветру встать:

— Южный Ветер, ты не должен быть таким слабым. Раньше ты вполне мог сражаться со мной на равных. Это я лишил тебя хладнокровия?

— Ты просто омерзителен, — тихо, но четко произнес Южный Ветер, после чего внезапно ударил Кунью в правую щеку. Раздался глухой звук удара, и Кунью отбросило назад на два шага!

Кунью слишком польстил самому себе. При мастерстве Южного Ветра, если уж не говорить о полном разгроме, то он вполне мог лишиться его возможности сопротивляться. Южный Ветер, подобно молнии, приблизился к Кунью: его твердый локоть с силой ударил в уязвимое горло, а колено вонзилось в живот, почти отбросив того на два метра. Все эти действия были выполнены в мгновение ока!

Кунью тоже был безумцем, готовым «нанести врагу восемьсот ударов, получив тысячу», и в тесном пространстве вступил с ним в схватку. Но никто не мог иметь преимущества в ближнем бою с Южным Ветром. Тот был подобен чудовищу, не чувствующему боли, и никакие атаки не могли замедлить его движений ни на секунду.

Раздался сухой звук ударов костей, от которого мороз продирает по коже. Южный Ветер подсек Кунью под ноги, ударив по берцовой кости. Тело Кунью резко потеряло равновесие, но в момент падения он успел схватить Южного Ветра за руку, и они оба рухнули на землю!

Рельеф местности здесь был очень крутым, склон был отвесным. Ходить приходилось с трудом, оступаясь, но с трудом удавалось сохранять равновесие. Однако стоило потерять центр тяжести, контролировать падение становилось почти невозможно!

Они, словно в объятиях, покатались вниз по крутому склону, перемалывая камни и траву. И на протяжении всего этого головокружительного пути Южный Ветер не переставал пытаться вырвать детонатор из рук Кунью. Вены на его руках вздулись, и вдруг с треском Кунью сломал

ему палец!

В тот момент, когда Южный Ветер был уже готов вырвать детонатор, под ним внезапно провалилась земля!

Склон на этой стороне неожиданно оборвался, и внизу зияла бездонная пропасть!

Пронзительный вой ветра свистел в ушах, словно зловещая песня демона, проникая в барабанные перепонки. Они падали с огромной скоростью сквозь облака. Пейзаж перед глазами постоянно менялся, но одно оставалось неизменным — искаженная улыбка наркобарона, отражавшаяся в глубине зрачков Южного Ветра, когда его палец нажал на красную кнопку.

Бах—!!

Тело Южного Ветра продолжало падать. В грохоте далекого, но мощного взрыва он медленно обернулся, но перед глазами были только синее небо и белые облака. Больше ничего.

...

«Бог странный. Он не только использует наше зло, чтобы наказать нас, но и пользуется нашей внутренней красотой, добротой, состраданием и заботой, чтобы уничтожить нас».

Судьба — эта собачья штука — всегда была сурова, но делала исключение лишь для двух типов людей: плохих — чтобы они продолжали творить зло, и несчастных — чтобы они продолжали страдать.

Эти двое, упавшие с высокой скалы, почему-то оба выжили, а затем, сменив имена и скрывшись, разошлись в разные стороны.

И спустя год, окровавленные воспоминания из глубины бездны внезапно оглянулись и раскрыли свою пасть перед «Южным Ветром».

После долгого молчания Цзян Пэйи наконец произнес первую фразу. Его тон был очень ровным и холодным:

— Ты использовал Чжао Дэго, зная, что я появлюсь сегодня. Это снова твоя ловушка? Какова твоя цель?

— Нет, тогда я не думал об этом так много. Я просто подумал, что с твоим характером, если главная дорога не подходит, ты можешь выбрать рискованный путь, например, шантаж и подкуп, чтобы переманить на свою сторону выбранную мной цель, — Кунью не отрываясь смотрел своими голубыми глазами в глаза Цзян Пэйи и мягко улыбнулся. — Теперь я вижу, что все же знаю тебя достаточно хорошо. Ведь сдаваться без боя — это не в твоём характере.

Эта фальшивая улыбка Кунью казалась нарисованной на лице. Они с Линь Фэйши могли бы составить пару «сестер-улыбачек», но улыбка этого наркобарона не доставляла никакого эстетического удовольствия. Это была улыбка «с ножом за спиной», от которой пробирало холодом.

Цзян Пэйи бесстрастно изложил:

— Начиная с деревни Табу, скрытый за спиной сокол был всегда тобой. Ты приказал Мяо

Чэнжэню убить Бянь Шуцюаня с помощью анчара. Ты знал, что я буду тайно расследовать Табу, и использовал руки полиции, чтобы избавиться от своего самого сильного соперника в городе Чунгуан.

— Затем ты убил Мяо Чэнжэня, не оставив свидетелей, и намеренно бросил его тело перед глазами полиции, чтобы заставить нас связать их смерть и понять, что вмешалась третья сторона.

— Наконец, ты распространил слухи на рынке наркотиков и открыто появился в поле зрения полиции. Ты догадался, что я притворюсь покупателем, чтобы приблизиться к тебе, и воспользовался этим, устроив тот пожар на складе.

— Да, — Кунью так просто и открыто, перед лицом целой комнаты полицейских, признался во всех совершенных преступлениях, а затем, сделав паузу, с сожалением добавил:

— Но я просчитал все, до конца, и все же позволил той группе полицейских сбежать. Жаль, иначе я бы мог увидеть повторение того праздника, что был год назад.

Линь Фэйши:

В комнате полной полицейских ни один не осмелился сделать первым движение. Сначала их оглушила бомба — новость о том, что «капитан Цзян и есть Южный Ветер», а затем они слушали, как Цзян Пэйи спокойно перечислял преступления Кунью. Это было просто ошеломляюще. У всех по спине выступил холодный пот. Это чувство, когда тебя просчитали от кончиков волос до пят, просто заставило дрожать!

Кунью с улыбкой посмотрел на Цзян Пэйи и спросил:

— У тебя есть еще что-нибудь, что ты хочешь спросить?

Губы Цзян Пэйи едва заметно шевельнулись:

— Этот вопрос я должен задать тебе. Теперь, когда все случилось, что ты еще хочешь сказать?

Кунью не торопясь ответил:

— Думая о том, что сегодня я могу встретить тебя, я просто хотел сказать тебе: я вернулся.

— И еще, ты знаешь, я больше всего ненавижу людей, которые предают меня, — Кунью говорил с улыбкой в голосе и вдруг сделал шаг к окну.

Лицо Цзян Пэйи резко изменилось, он по рефлексу бросился вперед, но действия Кунью были быстрее. Раздался звон разбитого стекла, и все окна за его спиной разлетелись вдребезги. Он мгновенно выпрыгнул из окна второго этажа!

«Бог странный. Он не только использует наше зло, чтобы наказать нас, но и пользуется нашей внутренней красотой, добротой, состраданием и заботой, чтобы уничтожить нас».

Цитата из произведения «Из глубины».

Когда Линь Фэйши слушал рассказ Цзян Пэйи о той операции по окружению, он просто чувствовал, что человек по имени «Южный Ветер» был очень решительным. Зная, что смерть неизбежна, он все же выбрал приказать организации начать атаку. Вера «пожертвовать жизнью ради правды» — это то, что доступно не каждому. Южный Ветер, безусловно, был

героем.

Но если Цзян Пэйи и есть сам Южный Ветер, то это уже совсем другая, еще более трагичная история.

Что же судьба сделала с этим человеком?

Он лишь бы пожертвовал собственной жизнью, чем настаивал на уничтожении преступной организации «Чёрный Гриф», чьи преступления невозможно перечислить, но в итоге получил на выходе более десяти коллег, которые по его решению погибают под катящимися камнями, и эту нестерпимую боль.

Вкуса слова «разрывание сердца» недостаточно, чтобы описать это.

Неудивительно, что Цзян Пэйи всегда носил на себе этот холодный, недоступный, одинокий темперамент. Линь Фэйши спрашивал себя: если бы такое случилось с ним, смог бы он с его менталитетом выбраться из этого?

Цзян Пэйи...

<http://bllate.org/book/17716/1655692>